

**ВЫСТУПЛЕНИЕ**  
**Асылбека Кожаметова**  
**председателя незарегистрированной партии «Алга!» (ДБК)**

**НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ:**

**Сессия: Демократические институты, включая демократические выборы**

*(г.Варшава, 9 октября 2006 г.)*

Г-н председатель,

Дамы и господа!

Я представляю здесь один из элементов гражданского общества, без которого невозможно в современном мире проведение демократических выборов – политическую партию, казахстанскую оппозиционную политическую партию «Алга!» (ДБК).

Как политический деятель, непосредственно участвовавший в различном качестве (кандидата, наблюдателя, начальника предвыборного штаба) во многих выборах в Казахстане, хочу поделиться с уважаемым совещанием рядом соображений по поводу проблемы обеспечения права на справедливые свободные выборы в регионе ОБСЕ и, в частности, в Казахстане.

Право принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей, голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей является одним из фундаментальных политических прав человека.

В этом смысле избирательный процесс состоит, как минимум, из трех основных стадий: межэлекторального периода, предвыборной кампании и непосредственно - голосования.

На каждой из этих стадий должны в полном объеме обеспечиваться основные политические права и гражданские свободы, в том числе:

- свобода слова, получения и распространения информации, свобода СМИ;
- свобода объединения, в том числе в политические партии, свободно распространяющие свои идеи, на равных конкурирующие между собой, независимо от нахождения у власти или в оппозиции;
- свобода мирных собраний, демонстраций, шествий, митингов, пикетов, в том числе и с критикой властей;
- обеспечение равенства всех перед законом, в том числе исключение применения «административного ресурса», наличие парламентского и общественного контроля за тем, чтобы государственные органы, особенно органы национальной безопасности, правоохранительные органы, органы прокуратуры и судебные органы, не использовались в качестве инструмента во внутривыборной борьбе;
- прозрачность, доступность и подконтрольность обществу всего избирательного процесса.

К сожалению, большинство отчетов миссий ОБСЕ по наблюдению за выборами, в основном, сконцентрированы на оценке самого законодательства о выборах, администрировании выборов, непосредственно предвыборной кампании (которая длится в течение одного-двух месяцев) и соблюдения стандартов в день голосования.

В оценках, которые делаются на основе такого мониторинга, с моей точки зрения, в значительной степени теряется главное, а в каких условиях подходят к избирательной кампании ее участники, политические партии, особенно оппозиционные, независимые и оппозиционные кандидаты, избиратели, да и все общество в целом.

Если в течение, как минимум, двух-трех межэлекторальных периодов (8-12 лет) оппозиционные политические партии не имеют возможности просто зарегистрироваться для приобретения легального статуса;

если для регистрации политической партии в течение нескольких последних лет правила все время меняются в сторону ужесточения, затруднения возможности создания политической партии (например, в Казахстане, в стране с 15-ти миллионным населением, для того, чтобы зарегистрировать политическую партию сейчас необходимо иметь не менее 50 тысяч членов, а для проведения учредительного съезда необходимо собрать в одном месте не менее одной тысячи человек, представляющих все регионы страны, причем эти люди должны физически присутствовать на этом собрании, поскольку присутствие по доверенности не допускается);

если в течение всего межэлекторального периода (а это 7 лет – для выборов Президента, 5 лет – для выборов в Парламент, 4 года – для выборов в местные представительные органы власти) оппозиционные политические партии и независимые политические и общественные деятели практически не имеют никакого доступа к общенациональным средствам массовой информации, ни к общереспубликанской печати ни к республиканскому радио и телевидению. Две-три оппозиционные газеты, с небольшим тиражом, по существу никаким образом эту ситуацию изменить не могут, хотя наши власти все время подчеркивают их существование как торжество демократии. С точки зрения предоставления хоть какой-то свободы слова, может быть, а с точки зрения информирования населения для участия в выборах это практически ничто;

если в течение всего этого межэлекторального периода все общенациональные средства массовой информации или иные проправительственные СМИ либо вообще игнорируют наличие оппозиции, либо представляют ее в исключительно негативном ключе, причем практически без права на ответ;

если в течение всего этого периода и республиканские, и местные власти используют весь ресурс давления, включая правоохранительные органы и органы прокуратуры, на лидеров и активистов политических партий, препятствуя любой агитации, распространению материалов, информированию о программах и платформах;

если в течение всего этого времени осуществляется давление на сотрудников государственных органов и организаций, практически требуя от них, чтобы они вступали в проправительственную партию и противодействовали оппозиции;

если все избирательные комиссии сформированы таким образом, что в них практически не присутствуют вообще представители оппозиции. Ни одного из представителей оппозиции нет в окружных, территориальных и Центральной избирательной комиссиях, и лишь несколько человек представлены в местных комиссиях;

если в течение всего времени вся государственная машина действует на пропаганду в пользу провластных партий и кандидатов и контрпропаганду в отношении оппозиции

**о какой нормальной избирательной кампании и выборах можно вести речь?**

В ходе прошедших в течение последних трех лет выборов в местные органы представительной власти (маслихаты) и парламентских выборов в совокупности все оппозиционные политические партии с общей численностью, только по официальным данным, не менее 250-300 тысяч человек получили одно место в Парламенте (от которого отказались). Есть еще два-три человека в Парламенте и местных органах власти, которых можно отнести к оппозиции и все.

Можно, конечно, сделать удивленные глаза, как делают наши официальные власти, и сказать: ну что сделаешь, народ не поддержал оппозицию, а Президент одержал победу с 91% голосов.

Однако, в таких условиях можно набирать не только 91%, а и все 110% голосов.

Потому что это типично советские технология и идеология.

В советское время, мы приходили на избирательный участок, брали избирательный бюллетень, в котором была вписана только одна фамилия. Мы бросали этот бюллетень в избирательную урну и искренне считали, что участвуем в выборах. И лозунги были: «Все на выборы!»

Только это не выборы! И в таких условиях выборы проводить нельзя.

Когда мы несколько лет назад бойкотировали такие выборы, представители ОБСЕ нас упрекали, что отказ от выборов – это неправильно, что нужно использовать любые возможности для участия в выборах.

В последних выборах мы участвовали, и в результате по сравнению с целыми оппозиционными фракциями в Парламенте Казахстана в начале 90-х годов мы не имеем ни одного депутата в 2006 г. А власти получают возможность говорить, что выборы были конкурентными, а ОБСЕ указывает как на положительный момент – регистрацию кандидатов от оппозиции.

Участие оппозиции в выборах делает их легитимными, но условия их проведения и результаты наглядно показывают их несправедливость и нечестность.

Избиратели не могут осознанно выражать свою волю в условиях практически полной информационной блокады, особенно в сельской местности, в условиях неприкрытого давления, в условиях полного контроля правящей элиты СМИ, над ходом и результатами выборов.

А между прочим среди лидеров оппозиции в Казахстане сейчас и бывший премьер-министр, и два бывших премьер-министра, и бывший Генеральный прокурор, и два бывших спикера Парламента, и бывший председатель Национального банка и бывший заместитель Председателя Верховного суда. И в основном это политики реформаторы, а не консервативная коммунистическая партноменклатура. Это люди известные, которые могли бы доходчиво объяснить свою позицию, свои программы, которые готовы к самым серьезным дебатам с правящей элитой, но эти попытки жестким образом блокируются.

В этих условиях никакая оппозиция не в состоянии изменить ситуацию, если не прибегать к неконституционным формам борьбы, чего казахстанская оппозиция, осознавая свою ответственность, старается избегать.

Свободные справедливые выборы это ключевой момент реформирования постсоветских политических систем, развития демократии и верховенство закона.

И хотелось бы, чтобы ОБСЕ и входящие в нее демократические страны, имеющие четкие стандарты и критерии справедливых выборов, объяснили руководству Казахстана, что манипулирование выборами и использование репрессивных технологий не приближает, а отодвигает Казахстан от международных стандартов и свидетельствует о прямом игнорировании своих обязательств в рамках ОБСЕ.

Хотелось бы также, чтобы ОБСЕ и демократические государства не играли в политические игры вокруг выборов в постсоветских государствах, а ясно и недвусмысленно выражали свою позицию, как в отношении условий выборов, так и их результатов.

Спасибо за внимание.